

3. *Akhiezer A.S.* The problem of reform and the problem of archaization // *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2012. № 2 (5). URL: http://www.vestnikisras.ru/files/File/Vestnik_2012_5/Ahiezer.pdf
4. *Lash S., Urri J.* (eds.). *Economies of signs and space*. London, 1994.
5. *Du Gay P., Hall S., Janes L., Mackay H., Negus K.* *Doing Cultural Studies: the story of the Sony Walkman*. London, 1997.
6. *Pine J., Gilmore J.H.* *The Experience Economy: work is theatre and every business a stage*. Boston, 1999.
7. *Abbot L.* *Quality and competition*. New York, 1955.
8. *Kostina A.V.* Mass culture as a culture of dialogue // *Vestnik kulturologii*. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-v-kostina-massovaya-kultura-kak-kultura-dialoga>
9. *Koryakina A.A.* On the influence of mass culture on ethnic culture // *Mir nauki. Sociologiya. Filologiya. Kulturologiya*. 2019. Vol. 10. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22KLSK319.pdf>
10. *Lavo R.S.* *Etnokulturnaya dispersiya assiriytsev v kontekste globalizatsii: sudby drevneyshego naroda [Ethnocultural dispersion of Assyrians in the context of globalization: the fate of the oldest people]*. Saarbrücken, 2011.
11. *Buckley V.* *Sociology and the theory of the modern system*. Englewood cliffs, 1967.
12. *Archer M.* *Culture and agency: the place of culture in social theory*. Cambridge, 1988.
13. *Archer M.* *Structuration versus morphogenesis // Macro-Sociological Theory*. London, 1985. P. 58-88.
14. *Archer M.* *Realist social theory: the morpho genetic approach*. Cambridge, 1995.

УДК 008

И.А. ЛЕВЧЕНКО, В.Г. ТОРОСЯН

МЕЦЕНАТСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Левченко Ирина Анатольевна, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), levchenko023@mail.ru

Торосян Вардан Григорьевич, доктор философских наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), torosyan5@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены происхождение и сущность, побудительные причины меценатства. Подчеркивается, что меценатство в современной России является фактором преемственности культурной традиции. Аргументируется вывод о том, что распространение меценатства свидетельствует о росте гражданского самосознания и патриотизма и имеет реальные перспективы, став важным элементом культурной политики, перерасти в социокультурное явление с соответствующей идеологией, кодексом поведения и чести.

Ключевые слова: меценат, культурная традиция, безвозмездная основа, призвание, расчет, социокультурная атмосфера.

UDC 008

I.A. LEVCHENKO, V.G. TOROSYAN

PATRONAGE AS AN ELEMENT OF CULTURAL POLICY

Levchenko Irina Anatolyevna, Master Student of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), levchenko023@mail.ru

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Sciences in Philosophy, Professor of the Department of History, Cultural Science and Museology of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), torosyan5@mail.ru

Abstract. The article deals with the origin and essence, motivating reasons for philanthropy. It is stressed that philanthropy in modern Russia is a factor in the continuity of cultural tradition. It is argued that the spread of philanthropy shows the growth of civic identity and patriotism and has real prospects, becoming an important element of cultural policy, to develop into a sociocultural phenomenon with an appropriate ideology, code of conduct and honor.

Keywords: maecenas, cultural tradition, gratuitous basis, mission, calculation, sociocultural atmosphere.

В современной России происходит возрождение ряда явлений и духовных традиций, издавна присущих ее культурной жизни. К таковым относится меценатство, практическая необходимость которого сочетается с изменениями в общественном сознании, равно как и в государственной культурной политике.

Рассматривая меценатство как особый элемент развития культуры, основанный на признании, поддержке, сохранении и приумножении ее ценностей, с полным правом можно оценивать его как показатель социальной и культурной зрелости личности и общества. Мотивы меценатской деятельности крайне неоднородны, а эффект ее может выражаться как в одномоментном, так и долговременном эквиваленте. Меценатство возникает при определенных условиях: необходимого уровня благосостояния, присутствия зрелой образованной личности, наличия традиции, благоприятной культурной атмосферы. Если обратиться к определению понятия, то меценат – лицо, способствующее на добровольной и безвозмездной основе развитию науки и искусства, оказывающее им материальную помощь из личных средств [1].

Симптоматично, что статья «Меценат» из Большого энциклопедического словаря, пришедшего на смену Советскому энциклопедическому словарю, лишь в точности повторяет, кем был сам Меценат [2, с. 822-823]. Правда, здесь приводится и второй смысл, нарицательный – «Богатый покровитель наук и искусств» и даже добавляется синоним «Спонсор» (хотя определения этого понятия там нет, как нет и понятия «Меценатство»). В советское время такие понятия не фигурировали, не вписывались в культурную политику той поры, целиком находящейся в ведении государства – так же, как, скажем, отсутствовало понятие «экономика культуры».

Справедливости ради надо заметить, что меценатство имело место и тогда, но скорее выражалось не в материальной поддержке, а в безвозмездной передаче личных библиотек, художественных собраний, музыкальных инструментов, архивов, рукописей, доставшихся по наследству, в ведение государства. Это вполне соответствовало особенностям советской идеологии – «все для народа».

В посткоммунистический же период государство не только перестало считать для себя неприемлемым обращаться уже к материальной поддержке состоятельных людей, но, по существу, вынуждено было это сделать, особенно в тяжелейшие для экономики, науки и искусства 1990-е годы. Разрушались памятники архитектуры, не было возможности восстановления храмов, поддержки музеев и библиотек, знаменитых музыкальных исполнителей и коллективов, ученых, многие из которых вынуждены были выехать за рубеж. Пришлось обратиться и к опыту вполне преуспевающих государств, где меценатство давно стало распространенным явлением (как, впрочем, и в дореволюционной России). В современной Российской Федерации меценатство и волонтерство особо отмечаются в основополагающих документах культурной политики государства [3]. Здесь приходится обратиться к понятию спонсорства и его побудительным причинам, далеко не всегда бескорыстным и, соответственно, не слишком соответствующим благородному понятию меценатства. Каковы бы ни были побудительные причины поддержки культуры из личных средств, в каждом конкретном случае, если государство допускает меры по «амнистии капиталов», способствующие их возвращению в Россию, вполне оправданным является вложение части средств состоятельных граждан России в ее культуру.

Если обратиться к историческим корням понятия «меценатство», ставшего нарицательным, оно связано с именем знатного римлянина из древнего этрусского рода Цильниев, Гая Цильния Мецената, (между 74-64 и 8 г. до н.э.), римского аристократа, прославившегося как покровитель художников, поэтов, ученых, в том числе Вергилия, Горация, Тита Ливия.

Само же явление меценатства возникло задолго до появления этого понятия в Древнем Риме, подобно тому, как капитализм возник задолго до появления этого понятия в XIX веке. Так, за два с половиной века до Мецената правитель Александрии Птолемей II (308-246 гг. до н.э.) создал знаменитую библиотеку и научный центр Мусейон (307 г. до н.э.), где жили и творили философы, астрономы, математики, медики, историки, географы.

Уже в Средние века вошла в историю деятельность на этом поприще Карла Великого (742-814 гг.) – короля франков. Поняв, что не войны, а развитие искусства и культуры благотворно влияет на развитие государства, Карл Великий был, по существу, первым в Европе монархом-просветителем.

Карл IV (1316-1376), король Чехии, также вошел в историю как покровитель науки и искусства, основатель университета, одного из первых в Европе, который и сейчас носит его имя. Правда, он делал это не из личных средств, но его созидательная деятельность происходила в ту пору, когда больше всего расходов направлялось на войны.

Меценатом был флорентийский философ-гуманист Джованни Пико делла Мирандола (1463-1494 гг.), утверждавший: «Человек – это скульптор, который создает себя, свою форму бытия» [4, с. 508]. Свобода подразумевается как возможность творить себя благодаря познанию, образованию. Князь Мирандола не жалел денег на науку и образование, учредил Неоплатоновскую академию вблизи Флоренции, собравшую великих философов, художников, ученых, поэтов.

Крупнейшим меценатом эпохи Возрождения считается Лоренцо Великолепный (1449-1492), представитель семьи Медичи, которая правила Флоренцией в течение XV века, руководствуясь тремя принципами: «*Patriae decus familiae amplitudo incrementum atrium*» – «польза Отечества, величие семейства, возрастание искусств».

Как меценат вошел в историю Рудольф II (1552-1612 гг.), император Священной Римской Империи. Рудольф II внес огромный вклад в процветание Праги, чешской и европейской культуры. Он пригласил к себе во дворец замечательных музыкантов и великих ученых того времени – анатома и хирурга Яна Ессениуса, астрономов Тихо де Браге и Иоганна Кеплера, создал огромную библиотеку, музей мирового уровня, в собрании которого были полотна Леонардо да Винчи, Тициана, Рубенса, Рафаэля. Нельзя, однако, обойти вниманием тот факт, что Кеплер весь свой мучительный 28-летний путь к «*Harmonia mundi*» провел в нищете, получая от императора ровно столько, чтобы выжить.

Не продолжая перечня меценатов прошлого, следует остановиться на том, что многие из них славили, по существу, свое имя, строя дворцы и содержа музыкантов, создавали роскошную жизнь прежде всего себе.

А вот, например, великий педагог-просветитель Иоганн Песталоцци (1746-1827), сам живя на грани нищеты, организовал школу для крестьянских детей (безуспешно пытаясь сделать ее хотя бы самокупаемой). Таких жертвенных примеров тоже немало. Именно поэтому меценатством – в любых проявлениях – справедливее всего считать лишь совершенно бескорыстную деятельность. Например, поступок Александра Попова, отказавшегося запатентовать изобретение радио (в отличие от Маркони), объяснив это тем, что оно сделано для всего человечества. Композитор А.Н. Скрябин искренне верил, что задуманная им «Мистерия» для оркестра и хора в 7000 человек, исполненная на берегу Ганга, послужит духовному очищению человечества.

В России до XIX века меценатами в основном были цари и знатные вельможи.

Они создавали музеи и театры, покровительствовали талантливым архитекторам, молодым художникам, историкам и ученым. Особенно активно меценатство в России стало развиваться в XVIII веке, после Петра I и Екатерины. Старейшими российскими меценатами были Строгановы. Начиная со времен правления Ивана Грозного несколько поколений этой династии строили деревянные и каменные церкви, создали мастерскую иконописи, где трудились крепостные художники. Благодаря Строгановым русское церковное пение прославилось на весь мир. Позже Строгановы стали собирать предметы искусства. На их деньги Растрелли построил в Санкт-Петербурге дворец, в котором разместилась вся картинная галерея. В честь победы в 1812 году с участием Строгановых был возведен Казанский собор в Санкт-Петербурге. В 1825 году была учреждена рисовальная школа, которая стала знаменитой Строгановкой.

Меценатов в России становилось все больше, в конце XIX – начале XX вв. в России наступил «золотой век меценатства». Появились купцы и промышленники, ставшие подлинными меценатами – братья Третьяковы, братья Морозовы, Савва Мамонтов, люди богатые, при этом воспитанные в лучших традициях российской истории.

После революции 1917 г. меценатство стало невозможным и вовсе излишним, в связи с массовой «экспроприацией экспроприаторов». Тем не менее благородный дух поддержки науки и искусства сохранился. Уже в поздние советские годы замечательное личное собрание живописи передал в дар Краснодару академик Л. Ильичев, секретарь ЦК КПСС. Известна за пределами Армении коллекция русской живописи, переданная Еревану московским хирургом А. Абрамяном. Половину своей Нобелевской премии выделил в 2001 г. на науку академик Жорес Алферов.

Достаточно противоречивая и болезненная переоценка ценностей, происходящая в современной России, не слишком способствует меценатству. Однако последние изменения свидетельствуют о тенденции оздоровления социокультурной атмосферы в стране. Успешно действуют фонд поддержки науки и образования Владимира Потанина, фонд Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт». Замечательный подарок Краснодару – мирового уровня стадион с прилегающим парком сделал предприниматель С. Галицкий.

В возрождении и развитии российских традиций меценатства уместно обратиться к мировому опыту, прежде всего США, – страны, где более всего умеют считать деньги и находить им применение и где меценатство в значительной степени с этим обстоятельством и бывало связано. Так, нефтепромышленник Нортон Саймон в период Великой депрессии, желая спасти свои деньги, вложил их в покупку потерявших стоимость картин и скульптур с тем, чтобы затем выгодно перепродать. Соорудил даже здание для их хранения, и тогда понял, что это и есть его призвание, апогей творческой самореализации.

Большие средства выделяла на культуру семья Ротшильдов, владевшая мировыми банками. Четыре ее поколения поддерживало музеи, в том числе и Лувр, на частные пожертвования были открыты Карнеги-холл, Метрополитен-музей в Нью-Йорке (где 4000 кв. м занимает филиал, созданный Рокфеллером, с его же художественным собранием), другой американец, С. Гуггенхайм, и его семья создали музеи современного искусства по всему миру. Почти все свое состояние выделил на науку Билл Гейтс. В США давно практикуется хранение и экспозиция частных собраний в крупных музеях, что обеспечивает их сохранность и безопасность, а главное – всеобщую доступность.

Именно в Америке в XX в. меценатство получило наибольшее распространение. Важно указать, что этому способствовал ряд шагов со стороны государства, стимулирующих само явление меценатства, в том числе в налоговой политике. Не будучи чрезмерно обременительным в материальном плане для состоятельных людей, меценатство, особенно при поддержке СМИ, формирует имидж патриота и гуманиста, в значительной степени повышает самооценку, казалось бы, ни в чем не нуждающихся, уверенных в себе людей, обогащает их жизнь новым смыслом. Этим во многом объяс-

няется и то, что нередко пожертвования, и не только на культуру, производятся анонимно, в том числе в современной России.

Таким образом, меценатство, рассматриваемое в достаточно широком смысле, может и быть зовом души, буквально призыванием, и результатом холодного и даже корыстного расчета. В любом случае оно стало, остается и будет оставаться важным элементом государственной культурной политики Российской Федерации, в том числе в форме «частно-государственного партнерства» [5], и ни в коей мере не должно восприниматься как свидетельство безразличия или беспомощности государства.

В современной России культура объявлена национальным проектом. Резко возросла активность музеев и библиотек, выходящих на новые формы общения и сотрудничества с посетителями, строятся концертные залы и целые комплексы, огромные стадионы, катки и спортивные площадки для массового спорта, восстанавливаются старинные усадьбы и целые исторические кварталы, возвращается в Россию ее культурное наследие из-за рубежа – в результате участия в аукционах, а также все более многочисленных дарений. По этому поводу уместно сослаться на наблюдение, что благотворительная деятельность в любой области представляет собой и некую форму самореализации, доставляя не только этическое, но и эстетическое наслаждение от своей деятельности [6, с. 103].

Перспективы меценатства в значительной степени зависят от культурной политики государства и в более широком смысле – от его отношения к культуре. В России, с ее культурными традициями, есть все основания для того, чтобы именно развитие культуры стало подлинно национальной идеей, а приобщение к культуре, тем более поддержка ее, воспринимались как форма патриотизма, результат и свидетельство гражданской зрелости общества.

Возрождение традиций меценатства в современной России означает не только финансовую поддержку культуры, бесспорно, весьма важную, оно обладает еще и огромной нравственной ценностью как выражение культурной преемственности. Способствуя повышению массовой культуры общества, росту культурных запросов и возможностей населения, в благоприятной социокультурной атмосфере меценатство может перерасти от спонтанных действий отдельных граждан и учреждений в социальное явление с соответствующей идеологией, устоявшимся кодексом поведения и чести.

Литература

1. Меценат // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. СПб., 1890-1907.
2. Меценат // Большой энциклопедический словарь. М., 2012.
3. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/
4. Пико делла Мирандола. Речь в защиту достоинства человека // История эстетики. М., 1962. Т. 1.
5. Морозов С.А. Гражданская культура в системе государственно-частного партнерства // Культурная жизнь Юга России. 2019. № 3 (74).
6. Бараш Р.Э., Антоновский А.Ю. Новые социальные движения и их эволюция в сетевую эпоху // Вопросы философии. 2019. № 7.

References

1. Maecenas // Ehnciklopedicheskiy slovar Brokgauza I Efrona v 86 t. [The Encyclopaedic Dictionary of Brockhouse and Ephron. In 86 t.]. Saint Petersburg, 1890-1907.
2. Maecenas // Bolshoy ehnciklopedicheskiy slovar [Big encyclopedic dictionary]. Moscow, 2012.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 24.12.2014 № 808 «Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoy kulturnoy politiki» [Decree of the President of the Russian Federation No. 808 of 24.12.2014 “On Approval of the Foundations of the State Cultural Policy”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/

4. Pico della Mirandola. Speech in defense of human dignity // *Istoriya ehstetiki* [History of aesthetics]. Moscow, 1962. Vol. 1.

5. *Morozov S.A.* Civil culture in the system of public-private partnership // *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii*. 2019. № 3 (74).

6. *Barash R.E., Antonovsky A.Yu.* New social movements and their evolution in the network age // *Voprosy filosofii*. 2019. № 7.

